

Генеральная Ассамблея

СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
10-е заседание,
состоявшееся
в пятницу,
19 октября 1990 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 10-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н РАНА (Непал)

СОДЕРЖАНИЕ

Общие прения по пунктам повестки дня, касающимся разоружения (продолжение)

Заявление Председателя

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC-2.750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.1/45/PV.10
20 November 1990
RUSSIAN

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

ПУНКТЫ 45-66 И 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ ПО ВСЕМ ПУНКТАМ ПОВЕСТКИ ДНЯ, КАСАЮЩИМСЯ РАЗОРУЖЕНИЯ

Г-н КОМИССАРИУ (Мозамбик) (говорит по-английски): Г-н Председатель, для меня большая честь горячо поздравить Вас с Вашим единогласным избранием на пост Председателя этого очень важного Комитета. Моя делегация полностью уверена в том, что под Вашим умелым руководством наша деятельность будет успешной и мы сможем достичь положительных результатов, которых в нынешних благоприятных условиях ожидает от нас мир. Мы также желаем всего наилучшего другим должностным лицам Комитета.

Сорок пять лет тому назад одна из наиболее жестоких конфронтаций в истории человечества закончилась поражением нацизма и фашизма в Европе. Вскоре на смену конфронтации пришла так называемая "холодная война", которая в свою очередь определяла международный порядок до недавнего времени. Сегодня, когда мир вступает в эпоху, пришедшую на смену "холодной войне", соперничество и напряженность между сверхдержавами постепенно отходят в прошлое и уступают место сотрудничеству и диалогу между ними. Новые взаимоотношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом благоприятно сказываются на изменении отношений между государствами на основе взаимного уважения и все более строгого соблюдения положений, записанных в Уставе Организации Объединенных Наций.

(Г-н Комиссариу, Мозамбик)

В качестве кульминации этих процессов международное сообщество начало получать результаты в виде так называемого мирного дивиденда. Лишь в нынешнем году мы явились свидетелями беспрецедентных событий, связанных с урегулированием международных вопросов, которые длительное время бросали вызов мудрости многих государственных деятелей и политиков. Независимость Намибии, перспективы изменений в Южной Африке, объединение двух Йеменов и появление единой Германии являются наиболее важными событиями, произошедшими в результате более тесного сотрудничества и взаимопонимания.

Влияние сближения также проявилось в растущем понимании во всем мире необходимости решать споры мирными средствами и в возрастающем признании роли и авторитета Организации Объединенных Наций.

С глубокой признательностью мы наблюдаем за успешным участием Организации Объединенных Наций в усилиях по восстановлению мира и стабильности в различных частях мира. Мы с удовлетворением отмечаем, что под эгидой Организации Объединенных Наций мир в Камбодже и Западной Сахаре оказывается в пределах нашей досягаемости.

Несмотря на все эти обнадеживающие события, мы все еще испытываем некоторую тревогу в отношении вопросов разоружения, особенно вопросов ядерного разоружения.

Разоружение в ядерной области по-прежнему сохраняет свой приоритет в усилиях, направленных на всеобщее и полное разоружение. Вопрос ядерных вооружений, которые несут в себе потенциал ядерной конфронтации, всегда будет оставаться самым спорным в области разоружения до тех пор, пока продолжение испытаний ядерного оружия будет рассматриваться в качестве необходимой и важной меры в военных и стратегических концепциях некоторых стран. Нам трудно согласиться с концепцией полезности ядерного оружия. Как представляется, мотивы, лежавшие в основе "холодной войны", в которых глубоко укоренилась гонка вооружений, особенно в ядерной области, постепенно исчезают. Поэтому мы не можем найти разумного объяснения необходимости дальнейшего совершенствования этой категории вооружений.

(Г-н Комиссариу, Мозамбик)

Многие предыдущие ораторы в этой связи указывали на важность всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Моя делегация хотела бы присоединиться к этим государствам в выражении полной поддержки созыва конференции в 1991 году для внесения поправок в Договор о частичном запрещении испытаний и превращения его в договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы считаем, что успешное проведение конференции было бы значительной вехой в усилиях по достижению цели ликвидации ядерного оружия на земле. Мы с огромным удовлетворением отмечаем принятое на Конференции по разоружению решение, вновь создать Специальный комитет для рассмотрения вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Мы призываем ядерные государства объявить в одностороннем порядке или путем соглашения мораторий на все ядерные испытания до официального соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия. Такое заявление, несомненно, было бы первым шагом и важным вкладом в достижение окончательного прекращения всех ядерных испытаний.

Существует тесная взаимосвязь между необходимостью всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний и осуществлением Договора о нераспространении.

В моем заявлении на предыдущей сессии я имел возможность информировать Комитет о намерении моего правительства стать стороной Договора о нераспространении. Сегодня я с гордостью официально заявляю, что Мозамбик действительно присоединился к Договору 12 сентября 1990 года. Мы присоединились к Договору о нераспространении как миролюбивая страна, подлинно приверженная идеалам мира и надеющаяся на то, что мир будет свободен от угрозы ядерной катастрофы. Мы приняли это решение, поскольку мы действительно считаем, что, несмотря на его спорный статус, этот Договор заслуживает подписания в силу его потенциальной способности содействовать делу мира и разоружения.

Мое правительство с пристальным вниманием следило за работой Конференции стран - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора, которая недавно состоялась в Женеве. Однако мы с глубоким сожалением отмечаем тот факт, что Конференция по рассмотрению действия Договора не смогла согласовать консенсусные формулировки заключительной декларации.

Это свидетельствует о сложности проблем, связанных с усилиями по всемирному разоружению на многостороннем уровне. Это ясно указывает на различие позиций сторон-участников по основным вопросам соответствующего подхода, который должен быть принят для эффективного достижения целей, к которым мы стремимся в области ядерного разоружения. Эти различия в подходе не должны недооцениваться, поскольку они несут в себе глубоко укоренившиеся последствия, касающиеся сути будущего существования самого режима Договора о нераспространении. Доверие ослабевает, когда существует сопротивление в отношении рассмотрения некоторых лазеек в Договоре.

Хотя мы согласны с целью Договора и высоко оцениваем ее, мы считаем, что его неадекватность заключается в его дискриминационном характере, позволяющем некоторым странам на законном основании продолжать разработку ядерных арсеналов, в то же время запрещая такую разработку другим. Следует также отметить, что Договор не обеспечивает полностью достижение цели предотвращения распространения таких вооружений.

Важно, чтобы усилия направлялись на прекращение распространения ядерного оружия как по горизонтали, так и по вертикали. Вертикальное нераспространение должно включать не только количественные, но и качественные аспекты. Всеобъемлющее запрещение испытаний эффективно решило бы этот вопрос.

Мы считаем нереалистичным, с одной стороны, защищать действенность и достоинства Договора о нераспространении, а с другой стороны, отвергать идею всеобъемлющего запрещения испытаний. Мы убеждены, что скорейшее превращение Договора о частичном запрещении испытаний в Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний значительно укрепило бы веру государств в полезность и применимость Договора.

Мы приветствуем и одобряем ту серьезность, с которой осуществляется Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности - Договор по РСМД - подписанный два года назад между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик. Мы также с удовлетворением отмечаем, что были достигнуты дополнительные

соглашения в области разоружения между Советским Союзом и Соединенными Штатами по оживлению переговоров по договору о сокращении стратегических вооружений. Эти соглашения будут и далее развивать нынешнюю тенденцию в пользу разоружения.

Мы придаем огромное значение созданию зон мира и зон, свободных от ядерного оружия. Мы искренне рады плодотворному обмену мнениями по этим вопросам на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, состоявшейся в Женеве. Мы убеждены, что международное сообщество в целом приближается к универсальному признанию позитивной роли, которую создание таких зон играет в областях разоружения, мира и международной безопасности и стабильности.

Однако мое правительство испытывает тревогу в отношении событий, происходящих в связи с работой по подготовке Конференции по Индийскому океану как зоны мира. Специальный комитет по Индийскому океану на своих подготовительных сессиях собирался в уменьшенном составе впервые с 1983 года вследствие негативного отношения со стороны некоторых своих членов. По нашему мнению, это несовместимо с существующим политическим климатом, который благоприятствует переговорам и неустанным поискам диалога и компромисса. Моя делегация настоятельно призывает эти государства пересмотреть свою позицию и позитивно действовать в направлении скорейшего созыва Конференции по Индийскому океану, которая должна состояться в Коломбо.

(Г-н Комиссару, Мозамбик)

Со времени принятия Декларации о создании безъядерной зоны в Африке прошло двадцать шесть лет. Однако ядерный потенциал Южной Африки по-прежнему подрывает те усилия, которые африканские страны предпринимают на этом направлении. Мы с удовлетворением отмечаем, что летом этого года Комиссия по разоружению завершила разработку ряда рекомендаций, в которых среди прочего признается существование ядерного потенциала Южной Африки.

В ходе своей сорок четвертой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, в которой содержится требование о проведении расследования сообщений относительно того, что Южная Африка, возможно, приобрела технический потенциал для разработки баллистической ракеты с ядерной боеголовкой. Мы по-прежнему убеждены в том, что доклад о результатах такого расследования будет очень способствовать прояснению этого вопроса, в связи с которым как "прифронтовые государства", так и все африканские страны в целом испытывают большое беспокойство.

Мы призываем Южную Африку немедленно отказаться от дальнейшего наращивания своего ядерного потенциала, поставить все свои установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии и, наконец, присоединиться к числу участников Договора о нераспространении. Цепь событий, происходящих в Южной Африке, дает нам основания, для того чтобы смотреть в будущее с большей степенью уверенности и оптимизма. Мы надеемся, что возникновение в Южной Африке общества, свободного от апартеида, несомненно, будет иметь позитивное воздействие на решение вопроса об отказе от ядерной политики.

Разоружение в области обычного разоружения представляет собой важный компонент глобального процесса разоружения. Потрясающие технические достижения в области обычного оружия сделали это оружие не менее ужасным, чем ядерное. Мы вновь с удовлетворением отмечаем, что Комиссии по разоружению в своих рекомендациях удалось принять ряд принципов применительно к разоружению в области обычного оружия. В то же время имеет место разработка важных соглашений, касающихся разоружения в области обычных вооружений в Европе. Эти инициативы служат для нас источником оптимизма, поскольку Европа по-прежнему остается одним из тех регионов, в которых наблюдается наиболее высокая концентрация обычных вооружений и вооруженных сил. Достигнутые в этой связи договоренности между Соединенными Штатами и Союзом Советских Социалистических Республик заслуживают высокой оценки.

Мы придерживаемся твердого убеждения в отношении того, что усилия в области разоружения могут быть успешными только в том случае, если они будут носить всеобъемлющий характер и будут распространяться на все аспекты разоружения, и в том числе на разоружение в области военно-морских вооружений. Мы считаем, что нам не следует обходить вниманием вопрос о разоружении в области военно-морских вооружений, поскольку наращивание вооружений на море потенциально не менее опасно, чем что бы то ни было еще.

Наша делегация полностью отвергает идею превращения космического пространства по причине существования значительных сил, выступающих за разоружение на земле, в очередной или в альтернативный полигон, предназначенный для гонки вооружений. Последствия гонки вооружений в космическом пространстве выходят за рамки современных научных представлений. Ядерные аварии на земле ужасны, но те же самые аварии в космосе, несомненно, имели бы последствия, которые мы были бы не в состоянии контролировать. Статус космического пространства как общего достояния всего человечества следует сохранить. Космическое пространство должно использоваться в мирных целях и в интересах всех государств.

После состоявшейся в 1989 году Парижской конференции, в работе которой приняли участие государства - участники Женевского протокола 1925 года и другие заинтересованные государства, большинство из нас считало, что принятие конвенции по химическому оружию не за горами. Соответственно, мы испытываем тревогу по поводу того, что переговоры по этому вопросу в рамках Конференции по разоружению затягиваются. Однако мы по-прежнему верим в то, что государства активизируют свои усилия, с тем чтобы добиться незамедлительного заключения конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия. Мы разделяем ту точку зрения, что необходимо согласовать определенные сроки заключения подобной конвенции. Особо важным достижением в этой области является двустороннее соглашение, подписанное летом этого года между Соединенными Штатами и Союзом Советских Социалистических Республик.

Переговоры по разоружению в области химического оружия представляют собой чуть ли не самый наглядный пример органической взаимозависимости и взаимодополняемости, существующей между двусторонними и многосторонними усилиями в области разоружения.

(Председатель)

конвенции о химическом оружии на Конференции по разоружению и одновременно предоставить возможность всем государствам, не участвующим в переговорах, высказать свои позиции.

Сейчас я могу сообщить Комитету, что такое неофициальное заседание состоится 25 октября с 16 ч. 00 м. до 18 ч. 00 м. в этом зале.

Заседание закрывается в 12 ч. 15 м.

(Г-н Комиссариу, Мозамбик)

путях и средствах значительного повышения оперативности и эффективности своей работы. В этой связи я хотел бы от имени своей делегации заверить Вас, г-н Председатель, в том, что мы будем поддерживать предпринимаемые Вами усилия.

Г-н ЗЛЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика):

Г-н Председатель, я хочу передать Вам поздравления моей делегации по случаю Вашего единодушного избрания на пост Председателя столь важного органа, каким является Первый комитет, и одновременно пожелать Вам успехов в достижении поставленных целей.

Можно без преувеличения сказать, что мировое сообщество переживает сейчас поистине переломный момент своего развития. Новое политическое мышление, отход от конфронтационных методов в пользу конструктивного сотрудничества и политических средств решения международных проблем пробивают себе дорогу на арену Международного общения. Растущее понимание огромной опасности и бесперспективности военно-силовых подходов в ядерно-ракетный век дает надежду на построение принципиально нового, стабильного и прочного мира. Идеи, которые еще вчера казались неосуществимыми или просто декларативными, сегодня стали или становятся практическим руководством к действию, материализуются в конкретные соглашения. И даже серьезный рецидив уходящего в прошлое образа мышления и поведения - агрессия Ирака против Кувейта показала, что ныне времена уже не те. Практически все страны мира решительно осудили агрессию, сплотились в противодействии ей, выступили за справедливое решение конфликта.

Международная безопасность в целом, как и безопасность каждого государства в отдельности, может быть только всеобщей, равной и одинаковой для всех. При этом становится все более очевидным тот факт, что подлинная безопасность обеспечивается не безудержным накоплением все более совершенных вооружений, а путем согласованного их сокращения до уровня минимальной достаточности, когда военный потенциал позволяет гарантировать оборону страны, но не дает возможности развернуть агрессию.

Процесс сбалансированного, взаимного разоружения укрепляет безопасность, способствует росту доверия, стабильному сотрудничеству. Мы приветствуем то, что, наконец, можно говорить о реальном формировании концепции надежного, стабильного мира при постоянно понижающихся уровнях военных потенциалов.

Приветствуем мы и то, что на этом пути в последнее время имеются существенные достижения. Их значение особенно велико, поскольку современный мир по-прежнему до опасных пределов перенасыщен оружием, в том числе огромными арсеналами ядерного и химического.

В таких условиях большое значение имело бы практическое осуществление предложения о подготовке и заключении соглашения между всеми ядерными державами о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны.

Весьма важно сейчас превратить начавшееся разоружение в стабильный, последовательно нарастающий и углубляющийся процесс глобального характера.

Украинская ССР, торжественно провозгласившая о своем намерении придерживаться в будущем неядерных принципов, выступает за последовательность и непрерывность конкретных мер в области ядерного разоружения. И в этой связи прежде всего за развитие первого крупного в области реального разоружения шага – ликвидации ядерных ракет средней и меньшей дальности. Мы с большой надеждой, значительно укрепившейся после плодотворных переговоров, проведенных здесь, в Нью-Йорке, в начале этого месяца между министром иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и государственным секретарем США г-ном Бэйкером, ожидаем успешного завершения советско-американских переговоров об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений. Украина считает исключительно важным после этого без промедления продолжить переговоры по дальнейшему сокращению этих вооружений вплоть до их полной ликвидации. Необходимо не растерять набранные темпы, настойчиво и последовательно двигаться вперед, чтобы процесс ядерного разоружения стал необратимым.

Промежуточным этапом на пути к полной ликвидации ядерного оружия могло бы стать принятие и претворение в жизнь мер по сокращению ядерных запасов на основе четко выверенной концепции минимального ядерного сдерживания. Для всестороннего изучения этой сложной проблемы было бы весьма полезным начать в рамках ООН и Конференции по разоружению процесс соответствующих предметных консультаций с привлечением опытных специалистов и экспертов, всех заинтересованных сторон.

Важное место в области ядерного разоружения занимают вопросы тактического ядерного оружия. Пришло время включить в переговорный процесс все виды такого оружия и в первую очередь проблематику сокращения тактических ядерных вооружений в Европе.

В этом плане большую надежду вселяют объявленные странами НАТО отказ от модернизации ядерной артиллерии и ракет "Ланс" и готовность вести переговоры в отношении тактических ядерных вооружений в Европе. В сочетании с уже осуществляемым односторонним выводением Советским Союзом с территории своих союзников 500 ядерных боезарядов и сокращением в районе Европы к концу этого года 140 пусковых установок тактических ракет и 3 тыс. 200 артиллерийских орудий,

способных применять ядерные боеприпасы, эти шаги создают благоприятные условия для переговоров по тактическому ядерному оружию. Украинская ССР выступает за полную ликвидацию такого оружия, включая ядерный компонент для средств двойного назначения, а также и такие средства доставки, как самолеты-носители ядерного оружия.

В деле ликвидации ядерных вооружений огромное и без преувеличения приоритетное значение имеет проблема безотлагательного прекращения ядерных испытаний. Полное запрещение испытаний поставило бы серьезный заслон на пути модернизации ядерного оружия, создания его новых типов и видов, могущих резко изменить баланс сил, нарушить общую стабильность. Уже имеется целый ряд различных инициатив в отношении возможных путей решения этой задачи, в том числе и предложение распространить действие Московского договора 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах также и на подземные испытания, что по сути означало бы их полный запрет. Мы рассчитываем на всестороннее обсуждение такой возможности на предстоящий в начале 1991 года конференции по рассмотрению действия Договора.

Здесь уже было повторено предложение Советского Союза в любое время ввести на основе взаимности с США мораторий на ядерные взрывы. Такой мораторий несомненно создал бы благоприятную атмосферу для успешного проведения переговоров о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Многие в этом Комитете, видимо, помнят долголетние аргументированные и вместе с тем пустые дискуссии на тему: что должно идти раньше – разоружение или международный контроль. Жизнь дала однозначный ответ – вначале должна быть политическая воля к достижению соглашения. Сегодня Московскому договору 1963 года, положившему обнадеживающее начало в деле запрещения испытаний, без малого 30 лет. Успех этого договора, казалось, обещал скорое достижение соглашения о полном запрещении ядерных взрывов.

И у людей, по-настоящему ознакомленных с военными, техническими и историческими аспектами данной проблемы нет никакого сомнения в том, что основной причиной нерешенности вопроса о полном запрещении ядерных испытаний является отсутствие достаточной политической воли в этом вопросе у одной ядерной державы, осуществившей больше испытательных ядерных взрывов, чем все остальные ядерные державы мира вместе взятые. Конечно, мы видим движение в правильном направлении, знаем о шагах по реанимации "пороговых" договоров 1974 и 1976 годов. Директор агентства по контролю за вооружениями и разоружению г-н Рональд Леман не далее как 16 октября с.г., через 4 дня после очередного испытательного взрыва на полигоне в Неваде, заявил в этом Комитете, что президент США тверд в своей приверженности поэтапному процессу, и полное запрещение испытаний является долговременной целью Соединенных Штатов. Последнее не является для нас большой новостью, ибо еще и в Московском договоре 1963 года правительства США, Великобритании и Советского Союза заявили, что стремятся достичь прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия на все времена и исполнены решимости продолжать переговоры с этой целью.

От того заявления нас отделяют 27 лет, от последнего ядерного взрыва - 7 дней. Поэтому нельзя и мировую общественность обвинить в нетерпеливости: с тех пор более четверти века она ждет, что эта цель будет осуществлена.

Хотя мы все живем в одном мире, но, похоже, что время течет в разных местах по-разному. Поэтому люди, живущие возле испытательных полигонов, или в городах, пострадавших от применения атомного оружия, или в зоне, загрязненной в результате чернобыльской катастрофы, считают, и вполне справедливо, что полное запрещение ядерных испытаний - это ближайшая, а не долговременная цель. И они правы, и к ним обязаны прислушаться те, кто живет по столичному времени.

Мы с большой надеждой ожидаем продуктивной работы наконец-то созданного в рамках Конференции по разоружению специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Перед ним стоят непростые задачи, однако он начинает свою работу не на пустом месте. Рассчитываем на то, что она будет вестись интенсивно, без пробуксовок, в духе взаимопонимания и что в этой работе примут активное и конструктивное участие все государства - участники Конференции и в особенности все ядерные державы.

Усилия по достижению запрета на ядерные испытания тесно связаны с усилиями по укреплению режима нераспространения ядерного оружия. Итоги четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, на которой Украина была представлена в качестве наблюдателя, со всей очевидностью демонстрируют сложность ситуации и важность мер по укреплению режима Договора. К этим вопросам тесно примыкает и проблема предотвращения распространения боевых ракет и ракетной технологии, химического оружия, других видов современных вооружений и технологии их производства. Чем больше будет расползаться это оружие, тем труднее будет реализовать стремление всех народов планеты добиться реального уменьшения угрозы войны, повысить безопасность, обеспечить эффективное ограничение вооружений и разоружение.

Украина полностью привержена принципам обеспечения эффективного предотвращения распространения ядерного и химического оружия, боевых ракет и соответствующих ракетных технологий. Мы разделяем мнение о целесообразности создания в рамках ООН международного механизма по предотвращению распространения наиболее разрушительных и других новейших видов оружия и соответствующих технологий.

Было бы целесообразно воспользоваться Конференцией 1991 года по рассмотрению действия Конвенции по бактериологическому оружию для укрепления ее режима.

Украинская ССР выступает за принятие безотлагательных мер по прекращению производства расщепляющихся материалов для целей оружия. Генеральная Ассамблея могла бы обратиться с призывом начать переговоры по вопросу о скорейшей разработке соответствующей международной договоренности.

С учетом начавшегося процесса ядерного разоружения, который, как мы надеемся, будет нарастать, назрел вопрос о серьезном изучении различных аспектов проблемы неиспользования в военных целях ядерных взрывчатых материалов, высвобождаемых в результате разоружения. Такое исследование можно было бы провести под эгидой МАГАТЭ с использованием экспертных услуг этой Организации.

Украинская ССР последовательно поддерживает усилия по созданию в различных регионах земного шара безъядерных зон, зон мира и сотрудничества. Такие зоны могли бы стимулировать развитие добрососедских отношений, укрепить доверие между государствами, дружбу между народами.

Переговоры по выработке глобальной многосторонней конвенции о полном запрещении и уничтожении химического оружия ведутся в Женеве на Конференции по разоружению уже много лет. Мы призываем всех участников этих переговоров удвоить свои усилия с тем, чтобы пройти в 1991 году завершающий этап разработки конвенции и открыть ее для подписания. Представляется продуктивным предложение провести заседания Конференции на уровне министров иностранных дел для преодоления остающихся препятствий на этом пути.

К сожалению нет обнадеживающих сообщений в отношении космических вооружений. Стремительный научно-технический прогресс, бурное освоение космического пространства, подключение к нему все более широкого круга государств наряду с распространением ракетной технологии делают угрозу военного использования космического пространства все более серьезной. Необходимо поэтому возвести надежный заслон на пути такого развития событий, чреватого крайне опасными и непредсказуемыми последствиями. Пора, наконец, наладить конкретный переговорный процесс практического характера, который привел бы к деловому рассмотрению и разумному решению этой давно назревшей проблемы. Мы предлагаем, чтобы Генеральная Ассамблея призвала к активизации рассмотрения этого вопроса на Конференции по разоружению. А начать можно было бы, например, с мер укрепления доверия в космосе.

С большими надеждами мы ожидаем намеченную на ноябрь парижскую встречу на высшем уровне государств - участников Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе. Одним из основных пунктов ее повестки дня станет подписание договора по обычным вооруженным силам в Европе. Действительно, сделано немало: согласованы, судя по сообщениям, многие важные элементы договора.

Этот договор, безусловно, станет еще одним крупным достижением, подтверждающим позитивный ход изменений в международной обстановке, утверждение на практике принципов нового политического мышления. Заключение соглашения по обычным вооруженным силам в Европе будет иметь важное значение для обеспечения будущей стабильности и безопасности на континенте. Оно явится необходимой основой для новых отношений в Европе, для будущей структуры европейской безопасности, послужит ценным ориентиром для обуздания гонки вооружений и перехода к разоружению и в других регионах мира.

Нынешний год может стать этапным для дела разоружения, учитывая ожидаемое подписание договоров о сокращении стратегических наступательных вооружений СССР и США, об уменьшении обычных вооруженных сил НАТО и ОВД в Европе. Однако для того, чтобы разоруженческий процесс стал подлинно всеобъемлющим и необратимым, поистине глобальным, необходимо, чтобы он охватывал все, без исключения, сферы военной деятельности, все виды вооружений. Во всех областях должны быть задействованы все аспекты и факторы – меры доверия, открытость, гласность, механизмы проверки и контроля.

Безусловно, это относится и к военно-морским вооружениям – грозному элементу современных вооруженных сил. И в этой области есть целый ряд конкретных предложений, однако конструктивные, предметные переговоры по этой проблеме до сих пор даже не начаты. Украинская ССР убеждена, что в кратчайшие сроки необходимо предпринять международные усилия для поиска путей распространения процесса укрепления доверия и ограничения вооружений, уже получившего развитие в других областях, и на моря, военно-морскую деятельность в целом. Такой мощный, дестабилизирующий фактор более не должен оставаться в стороне от активной и во многом весьма эффективной разоруженческой работы. Мы – за немедленное начало переговоров по мерам доверия на морях, ограничению и сокращению военно-морской активности и вооружений.

Все большее внимание привлекает к себе относительно новая проблема – проблема конверсии военного производства и военных расходов на мирные, гражданские цели. Потенциальные возможности этого процесса огромны, однако и трудность его рационального осуществления также велика. По нашему мнению, Организация Объединенных Наций могла бы сыграть полезную роль в изучении этой проблемы,

проведении по ней исследований, выработке соответствующих рекомендаций и налаживании международного сотрудничества. Один из первых шагов в этом направлении - проведение Московской конференции по конверсии - сделан. Мы рассчитываем, что ООН будет активно заниматься вопросами конверсии.

Вопросы борьбы за мир, разоружение, укрепление международной безопасности и доверия между государствами и народами находятся в центре внимания людей всего мира. Всемирная кампания за разоружение, проводимая ООН, играет неоценимую роль в мобилизации общественности на активные действия в поддержку идеалов мирного развития. Украинская ССР высоко оценивает эту деятельность ООН, оказывает всяческую поддержку Всемирной кампании за разоружение, вносит соответствующие средства в ее фонд, принимает участие в организуемых в ее рамках мероприятиях. Широкая общественность Украины проводит активную антивоенную деятельность, о чем мы регулярно информируем Генерального секретаря ООН. Украинская ССР готова и впредь тесно сотрудничать с ООН, с Департаментом по разоружению Секретариата ООН, возглавляемым уважаемым заместителем Генерального секретаря г-ном Акаси. Это касается организации и проведения различных мероприятий по линии Всемирной кампании за разоружение.

И в целом роль ООН в области разоруженческих проблем необходимо настойчиво повышать. Организация Объединенных Наций подтвердила свое уникальное значение как единого всемирного центра согласования воли, позиций и усилий всех государств при решении прежде всего глобальных, общих для всех проблем. Проблема разоружения безусловно, является одной из таких.

Заслуживает претворения в жизнь содержавшееся в выступлении заместителя министра иностранных дел СССР Владимира Петровского в Первом комитете 16 октября с.г. предложение о наделении ООН функциями своеобразного центра глобальной военной открытости. Государства добровольно представляли бы сведения о численности их вооруженных сил и основных видов вооружений - от танков, бронемашин и самолетов до кораблей, подлодок и ядерных пусковых установок. Ведь пока одни государства по одним направлениям осуществляют меры разоружения, по другим направлениям или по тем же, но в других государствах военные конвейеры работают на полную силу.

Поэтому, во-первых, чрезвычайно важно знать подлинную картину в глобальном измерении, а во-вторых, еще более важно, чтобы суммарный итог был в пользу разоружения, т.е. чтобы, например, сокращение вооружений в Европе не обесценивалось и не перевешивалось их наращиванием в других регионах.

Мы оптимистично смотрим на будущее Комиссии ООН по разоружению. Достигнутый в последнее время в Комиссии своего рода прорыв, предстоящая модернизация функционирования Комиссии на основе разработанных ею предложений на этот счет позволяют рассчитывать, что Комиссия ООН по разоружению станет подлинно эффективным механизмом ООН в этой важной сфере.

Первостепенное значение для успеха глобального процесса разоружения имеет, конечно, деятельность Конференции по разоружению как главного постоянного многостороннего центра ведения разоруженческих переговоров. Украинская ССР придает большое значение успешной работе этого важнейшего органа многосторонних переговоров по вопросам разоружения, считает весьма актуальным, более того, жизненно необходимым повышение эффективности работы Конференции, достижение ею конкретных результатов.

Перед конференцией в 1991 году стоят, на наш взгляд, три конкретные задачи:

1. Завершить разработку Конвенции по химическому оружию;
2. Поставить рассмотрение вопроса о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в практическую плоскость;
3. Приступить к предметному обсуждению проблемы предотвращения гонки вооружений в космосе.

Все органы системы ООН, имеющие отношение к разоружению, должны воспользоваться складывающейся благоприятной международной обстановкой и активизировать свою деятельность, придать ей практическую направленность, стремиться прежде всего к конкретным результатам, т.е. реальным мерам разоружения.

Г-н ТОТ (Венгрия) (говорит по-английски): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне вместе с другим выразить удовлетворение в связи с Вашим избранием на пост Председателя. Могу заверить Вас, что моя делегация сделает все от нее зависящее, для того чтобы помочь Вам и Вашим коллегам по Президиуму в выполнении Ваших ответственных задач.

Я также приветствую заместителя Генерального секретаря, г-на Акаши, и выражаю признательность ему и Секретариату за чрезвычайно эффективную работу.

Со времени последней сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи в международных отношениях произошли беспрецедентные изменения. Возможно, наиболее глубокими они были в Европе, где в результате улучшения отношений между сверхдержавами и между Востоком и Западом создается новое политическое созвездие. Страны Центральной и Восточной Европы предпочли изменить свои системы, отмеченные исключительным правлением коммунистических партий, на демократические системы, основанные на свободной рыночной экономике. Революционный характер изменений был подчеркнут недавним объединением Германии, что позволило немецкому народу восстановить полный суверенитет над своим государством. Эти события порождают новые ожидания в отношении идеи объединенной Европы и обеспечивают прекрасную политическую атмосферу для успешного завершения первого этапа переговоров по разоружению в Европе и для последующей встречи государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ).

Если взглянуть за пределы Европы, улучшение международных отношений также оказывает свое положительное воздействие на многие части мира. Процесс возрождения и оживления Организации Объединенных Наций через международные усилия развивается, и Организацию нельзя больше упрекать в некомпетентности и неэффективной бюрократичности. В осуществлении своей основной задачи поддержания международного мира и безопасности, изложенной в Уставе, Организация Объединенных Наций уже предоставляет достаточно свидетельств компетентного функционирования. Урегулирование, окончательное или частичное, ряда серьезных региональных

(Г-н Тот, Венгрия)

конфликтов, достигнутое при активном участии Организации Объединенных Наций, включая иракско-иранскую войну и положение в Намибии, Центральной Америке, Афганистане и Камбодже, являет собой впечатляющий послужной список, не требующий комментариев.

Нынешний кризис в районе Персидского залива продемонстрировал единодушие международного сообщества в противостоянии любым формам агрессии. Общие действия и решимость Совета Безопасности урегулировать этот кризис также свидетельствуют о возрастании авторитета этого самого важного органа Организации Объединенных Наций, который более не расколот соперничеством сверхдержав. Восстановление суверенитета страны, ставшей жертвой агрессии, будет первым полномасштабным испытанием обеспечения коллективной безопасности через Организацию Объединенных Наций. Кроме основной задачи установления и поддержания мира мировая Организация прикладывает серьезные усилия для решения задач, встающих в связи с проблемами взаимозависимости.

Улучшение международных отношений идет рука об руку с ограничением вооружений и разоружением. Уже упоминался первый договор по обычным вооруженным силам в Европе, который мог бы значительно сократить потенциал вооруженного конфликта в Европе. Советско-американские переговоры по разоружению также дают результаты в различных важных областях. Они включают в себя двустороннее соглашение об уничтожении практически всего химического оружия, кроме небольшой части запасов, и подписание протоколов о проверке как приложения к двусторонним Договорам 1974 и 1976 годов по испытаниям ядерного оружия.

Представляется, что существует беспокоящее расхождение, с одной стороны, между позитивными тенденциями в международной политике, прогрессом, достигнутым в области двустороннего и регионального разоружения, и, с другой стороны, отсутствием результатов и перспектив в отношении многостороннего разоружения. Четвертая Конференция государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора была бесплодным мероприятием в том смысле, что не было достигнуто согласия в отношении заключительного документа, что явилось еще

одним минусом многосторонней деятельности в области разоружения. Совсем не просто анализировать положение и обнаружить причины повторяющихся неудач. Не может быть однозначного ответа, возложения вины на какое-либо государство или группу государств. Положение гораздо более сложное, как и решение проблем многостороннего разоружения. Необходимо учитывать, что большое число государств не желает идти на такое урегулирование положения, когда большинство вариантов безопасности становятся монополией привилегированной группы стран. Необходимо также упомянуть, что установление чаресчур амбициозных целей, не учитывающих реальностей, превратилось в один из камней преткновения в деятельности по разоружению в многосторонних рамках. Чем скорее мы поймем, что разоружение является эволюционным процессом, подразумевающим постепенный и реалистичный подход и поэтапный поиск решений, тем лучше будут наши шансы на начало значимых переговоров и преодоление разногласий.

Проблемы функционирования многосторонних форумов и тупиковая ситуация в этой связи также признаются международным сообществом. В результате предпринимаются некоторые меры процедурного характера для повышения эффективности этих органов, и первые позитивные результаты этих организационных мер были отражены на сессии 1990 года Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций. Кроме того, на основе единства существа и формы определенные изменения являются необходимыми предпосылками и в деле подхода участников к существу вопроса, для того чтобы обеспечить прогресс многостороннего разоружения.

Переговоры по всеобъемлющему и глобальному запрещению химического оружия остаются наиболее многообещающей областью многосторонних усилий по разоружению. По сути часто говорится, что переговоры по химическому оружию являются единственным пунктом в повестке дня Конференции по разоружению, по которому ведется работа по существу. К сожалению, здесь снова можно отметить неудачу многостороннего подхода. Несмотря на благоприятную политическую атмосферу, созданную двумя успешными международными конференциями, проведенными в прошлом году по вопросу химического оружия, соответствующий рабочий орган Конференции по разоружению не может сообщить

(Г-н Тот, Венгрия)

о значительных достижениях на переговорах в этом году. Здесь вновь возникает открытое противоречие между тем, что в то время как подобные выводы формулируются в рамках многосторонней деятельности, две сверхдержавы достигли соглашения уничтожить основную часть своих запасов химического оружия, предусматривая их полное уничтожение, как только многосторонняя конвенция по запрещению химического оружия вступит в заключительную стадию полного осуществления.

Мы сознаем, что советско-американское двустороннее соглашение не вызвало единодушного энтузиазма со стороны государств - членов Конференции по разоружению. Тем не менее мы по-прежнему считаем, что это двустороннее соглашение является значительным достижением, которое ясно демонстрирует, что искренние намерения не могут не привести к достижению результатов, несмотря на препятствия, которые приходится преодолевать.

Работа Специального комитета по химическому оружию Конференции по разоружению в этом году проливает свет на ряд важных и еще не решенных политических вопросов, касающихся будущей конвенции. Основные политические решения должны приниматься участниками переговоров в отношении таких нерешенных вопросов, как проверка по запросу и специальная проверка, универсальность, безоговорочное запрещение применения химического оружия, помощь и защита от применения химического оружия, мирное применение достижений химии и его расширение в результате международного сотрудничества, санкции, политический и процедурный статус исполнительного совета, который должен быть создан в соответствии с этой конвенцией.

При решении этих вопросов вполне вероятно может потребоваться вмешательство на более высоком политическом уровне. В этой связи мы с интересом изучаем идею проведения встречи в рамках Конференции по разоружению на уровне министров иностранных дел, с тем чтобы придать политический импульс процессу решения нынешних проблем, из-за которых Специальный комитет не имеет возможности перейти к этапу завершения переговоров. Однако мы считаем, что есть смысл в созыве такой важной встречи только в том случае, если после соответствующей подготовительной работы экспертов появится реальная возможность преодолеть разногласия и содействовать окончательной подготовке проекта конвенции о химическом оружии. В этой связи мы с нетерпением ожидаем начала консультаций, запланированных на нынешнюю сессию Первого комитета Председателем Специального комитета послом Хюльтениусом (Швеция).

Вызывает сожаление тот факт, что значимые переговоры по вопросам ядерного разоружения и связанными с ним вопросами проходят только на двустороннем уровне. Исключительно важно, чтобы советско-американские переговоры о сокращении стратегических наступательных вооружений были завершены к концу этого года. Хотя видимые очертания будущего договора о сокращении стратегических вооружений не отражают ту благоприятную картину, которая была заключена в намерении сократить стратегические наступательные вооружения на 50 процентов, тем не менее важно заключить договор, с тем чтобы подготовить почву для переговоров в направлении дальнейших двусторонних сокращений и, по возможности, для включения других ядерных держав в процесс разоружения. Как видно, поэтапный подход является тем путем, которым необходимо следовать в этой области.

Кроме двусторонних усилий на региональном уровне также отмечаются обнадеживающие признаки. Мы приветствуем тот факт, что Организация Североатлантического договора (НАТО) заявила о своей готовности уничтожить все свои ядерные артиллерийские снаряды в качестве дополнительной меры к завершению переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросу о ядерных силах меньшей дальности, которые должны начаться после заключения первого соглашения по обычным вооруженным силам в Европе (ОВС). Эти меры, если они будут реализованы, действительно послужат для подтверждения идеи о том, что на ядерные вооружения можно полагаться все в меньшей степени.

(Г-н Тот, Венгрия)

В этом году наиболее важным событием в области многосторонней дипломатии в направлении разоружения, без сомнения, была четвертая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, завершившая совсем недавно свою работу. Серьезному анализу было подвергнуто действие Договора с 1985 года, и, как отмечается, в отношении некоторых новых перспективных элементов было достигнуто согласие. Однако ввиду разногласий по некоторым вопросам разоружения, в частности в вопросе о всеобъемлющем запрещении испытаний, достижение соглашения по почти готовому тексту проекта заключительного документа оказалось невозможным. Этот факт вызывает сожаление, поскольку успех конференции по рассмотрению действия Договора в значительной степени облегчил бы перспективы его продления действия после 1995 года, а также способствовал сохранению исключительно важного значения процесса многостороннего разоружения. В результате этого также сложилась ситуация, при которой победителями не могут быть названы ни те, кто настоятельно требовал осуществления радикальных мер в области разоружения, ни те, кто решили не обращать внимание на роль многосторонних форумов по разоружению в области ядерного оружия. Печальной истиной остается тот факт, что эта неудача привела к увеличению числа проигравших - тех государств, которые считают, что у процесса многостороннего разоружения есть будущее, и которые меньше всего заинтересованы в содействии развалу этого процесса.

В нынешних обстоятельствах государства-участники должны стараться поддерживать и укреплять высказанный интерес к сохранению существующего режима нераспространения, а также использовать консенсус, который, как кажется, сформировался в отношении определенных существенных элементов Договора.

Одним таким элементом мог бы стать вопрос о запрещении нанесения удара по ядерным установкам. Это вопрос рассматривался также на Конференции по разоружению в Специальном комитете по радиологическому оружию, председателем которой в этом году имел честь быть представитель Венгрии, однако, к сожалению, прогресс в этом вопросе достигнут не был. Вот почему мы придаем большое значение тому, что Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении обстоятельно рассмотрела эту проблему и, как видно, выступила с некоторыми новыми предложениями существа и предложениями по процедуре и среди них с идеей о проведении отдельной

дипломатической конференции. Интерес был проявлен не только неядерными государствами - участниками Договора о нераспространении, которые, выполняя свои обязательства в соответствии с Договором, в ответ желают получить нечто вроде гарантий безопасности, но и государствами-участниками, обладающими ядерным оружием. Я хотел бы заметить в этой связи, что на более позднем этапе работы Комитета моя делегация поделится с представителями некоторыми дополнительными мыслями.

Другая идея, о которой следует упомянуть сейчас, это вопрос о негативных гарантиях безопасности. Конференция по рассмотрению действия Договора обратила особое внимание обсуждению этой проблемы. Подтверждая позицию моей страны, я хотел бы заявить следующее. Страны, заявившие об отказе от ядерного выбора, - независимо от того, являются ли они членами военных союзов или нет, - имеют полное право требовать от государств, обладающих ядерным оружием, международно-правовых гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия ни при каких обстоятельствах против государств - участников Договора о нераспространении, которые не обладают таким оружием и не размещают его на своих территориях. Вот та основа, на которой Венгрия готова проводить переговоры, которые могут проходить также в форме дипломатической конференции, как это предлагалось на Конференции по рассмотрению действия Договора.

Рассмотрение действия Договора о нераспространении, его функционирование до настоящего времени, а также нали проблем нераспространения в других областях говорит о том, что, вероятно, необходим альтернативный метод для рассмотрения явления распространения. Вполне вероятно, что комплексный подход стал бы эффективным дополнением к нынешним усилиям в решении вопроса распространения. Такой подход потребовал бы выявления общих черт - политических и технических - для определения различий между технологиями, направляемыми на мирные и военные цели, а также выработки специального соглашения по вопросу об отношении к технологиям двойного назначения. Частичные меры, которые предпринимались до настоящего времени, для того чтобы остановить распространение, оказались в последние годы несовершенными, и, возможно, принятие комплексного подхода стало бы ответом международной общественности на решение этой проблемы. В этом контексте можно было

бы рассмотреть вопрос об образовании группы экспертов, которая начнет работу в предлагаемом направлении и постарается выработать свод руководящих принципов будущих действий.

Всеобъемлющее запрещение испытаний, которое, как оказалось, стало основным препятствием на пути к достижению соглашения о заключительном документе на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении продолжает оставаться краеугольным камнем процесса многостороннего разоружения. После нескольких лет безуспешных попыток создать вспомогательный орган Конференция по разоружению смогла определить мандат и учредить Специальный комитет по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Само по себе это стало одним из достижений работы, проведенной в этом году Конференцией по разоружению. Мы искренне надеемся, что вспомогательный орган будет вновь создан в 1991 году, как минимум с такими же полномочиями, благодаря которым также укрепятся многосторонние усилия в этой области.

Предстоящая конференция по рассмотрению поправок государств - участников Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой могла бы стать еще одной вехой на пути к многостороннему разоружению, поскольку мы не можем допустить еще одной неудачи. Мы считаем, что Конференция по рассмотрению поправок могла бы стать успешной при условии, что ее выводы будут рассчитаны на перспективу, что подход к заключению договора о всеобъемлющем запрещении, как к достижимой цели, будет поэтапным и что она придаст политический импульс соответствующим многосторонним усилиям и внесет вклад в дело выработки и функционирования соответствующей системы контроля.

От нынешней сессии Первого комитета ожидается, что на ней будет рассмотрен вопрос о проведении третьей Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии, проведение которой запланировано на следующий год. На наш взгляд, Конференция кроме рассмотрения действия Конвенции за период, прошедший со времени ее последнего рассмотрения в 1986 году, должна быть ориентирована на будущее и должна встать на путь выработки методов контроля и принятия дополнительных мер о создании атмосферы доверия и повышения открытости. Мы считаем, что эти цели вполне достижимы и что Конференция в конечном итоге сможет стать одной из редких удач многосторонних дипломатических усилий в области разоружения.

Беспрецедентный прогресс, достигнутый на переговорах в Вене по сокращению численности обычных вооруженных сил в Европе, свидетельствует о том, что, несмотря на сложность проблем и трудности согласования основополагающих интересов в области безопасности, деятельность в области разоружения может быть успешной при условии, что старые противоречия будут отодвинуты в стороны и усилия сосредоточены на сферах согласия. С предполагаемой реализацией наших вполне обоснованных надежд мир станет свидетелем своего рода незамедлительных и весомых результатов, беспрецедентных в истории разоружения. Первое соглашение в области обычных вооружений в Европе, которое, как ожидается, будет подписано на встрече в верхах в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе позднее, этой осенью, и за которым последует заключение других соглашений, сделает возможным, чтобы были приняты во внимание интересы моей страны и реализованы ее планы, а именно, стремление обеспечить безопасность вне рамок военных союзов в условиях новой системы коллективной безопасности в Европе, основанной на сотрудничестве равноправных и суверенных государств. Именно в этом духе Венгрия участвует в нынешних переговорах по разоружению и безопасности в Европе и будет участвовать в будущих переговорах.

История разоружения свидетельствует о том благоприятном воздействии, которое меры по укреплению доверия и достижению большей открытости и гласности оказали не только на обстановку на этих переговорах, но и на концепцию безопасности заинтересованных сторон. Венгрия является верным сторонником большей открытости. И это подтверждается конкретными делами. Позвольте мне упомянуть только соответствующие шаги, предпринятые в этом году: мы представили членам Конференции по разоружению обширные сведения о нашей мирной химической промышленности и деятельности в области торговли, имеющей отношение к будущей конвенции о химическом оружии, в соответствии с нашей инициативой, с которой мы выступили в прошлом году и в которой мы заявили о нашем намерении руководствоваться впредь положениями проекта конвенции. Мы также представили детальную информацию по осуществляемой в настоящее время реформе венгерских вооруженных сил и об их нынешней структуре и потенциале. Мы начали участвовать в деятельности в рамках системы Организации Объединенных Наций по объявлению военных бюджетов. Мы принимали у себя, в Венгрии, участников переговоров по обычным вооруженным силам в Европе и предоставили им возможности для

ознакомления с военным оборудованием, используемым нашим вооруженными силами, на которые могло бы распространиться действие положений соглашения об обычных вооруженных силах в Европе.

Так же обстояло дело и с задачей достижения большей открытости и гласности, когда Венгрия поддержала с самого начала идею создания режима "открытого неба" и играла активную роль в организации конференции, посвященной данному вопросу. В ходе раундов переговоров в рамках совещания по "открытому небу" в Оттаве и Будапеште были установлены общие рамки этой системы и достигнута договоренность по ряду практических вопросов. Что касается нынешнего функционирования этой системы, по-прежнему остаются концептуальные разногласия, устранение которых требует политических решений сторон, участвующих в переговорах. По нашему мнению, после завершения первой стадии переговоров в области обычных вооружений в Европе появятся возможности для возобновления деятельности Конференции по "открытому небу". Мы убеждены в том, что при наличии необходимых политических решений участники переговоров смогут без промедления установить режим "открытого неба", который мог бы стать первым элементом нового поколения мер по укреплению доверия.

В своем стремлении проанализировать проблемы сбоев в деятельности многостороннего механизма в области разоружения мы должны избегать попыток клеймить его за неэффективность в прошлом. Необходимо избавиться от старых понятий, отказаться от укоренившихся взглядов и следует приспособиться к стремительным и основополагающим переменам на международной арене. Не следует отвергать идеалы на том основании, что они исходят от страны, являющейся потенциальным противником. В эту новую эру проблемы безопасности и вопросы разоружения будут иметь иные очертания и иные масштабы. По-видимому, не представляется возможным надеяться на их решение на основе старых подходов, когда решения изыскивались в скорее ограниченных рамках. Нынешние события указывают на то, что конфронтация между Востоком и Западом стала дурным сном, зарождается новый водораздел между Севером и Югом. Было бы грубой ошибкой со стороны международного сообщества и страшным провалом для действующих лиц в международной политике, если бы они сидели сложа руки и допустили бы неблагоприятное развитие событий, особенно в вопросах, относящихся к безопасности и разоружению.

Успехи и позитивные результаты, достигнутые в области разоружения за рамками его многостороннего механизма, неизбежно вызывают следующий вопрос: как сложится судьба многосторонних усилий в области разоружения, все ли они столь необходимы? Почти аналогичный вопрос был задан относительно Договора о нераспространении, и мы считаем, что ответ мог бы быть примерно один и тот же. Эта форма дипломатии может быть подвергнута критике, однако фактом по-прежнему является то, что без этого механизма международное сообщество оказалось бы в весьма затруднительном положении и было бы лишено возможности обеспечить безопасность на путях достижения разоружения в многосторонних рамках.

Г-жа СОЛСБИ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Прежде всего я хочу поздравить Вас, посол Рана, с Вашим вступлением на пост Председателя Первого комитета. Непал и Соединенное Королевство поддерживают тесные отношения дружбы и сотрудничества на протяжении многих лет, отношения, которые моя страна весьма высоко ценит. Поэтому мне доставляет большое удовольствие видеть представителя Непала на посту Председателя, и Ваши личные качества и репутация, результат того вклада, который Вы внесли в деятельность как Совета Безопасности, так и Генеральной Ассамблеи, заслуживают всяческого доверия к Вашей деятельности по руководству работой нашего Комитета в предстоящие недели.

Год 1990-й был годом резких контрастов: годом чудесных перемен, произошедших в Европе, когда рухнули барьеры, разделяющие Восток и Запад, и годом насилия на другом континенте, где мощная военная машина использовалась Ираком с целью совершения неспровоцированной агрессии против слабого соседа.

Достижения в развитии отношений между Востоком и Западом в направлении к нормализации хорошо известны. Возможно, они нашли свое концентрированное выражение в обращении встречи на высшем уровне Североатлантического договора (НАТО), которая состоялась в Лондоне в июле этого года, обращении, призывающем к подписанию совместной декларации между государствами-членами двух европейских союзов с целью разъяснить, что мы не являемся больше противниками, и пригласить другие государства-члены присоединиться к этому обязательству о ненападении. Как было заявлено на встрече на высшем уровне в Лондоне,

"Европа входит в новую, многообещающую эру ... Сегодня наш союз приступает к кардинальной перестройке".

(Г-жа Солсби, Соединенное Королевство)

Соединенное Королевство, со своей стороны, рассмотрело в этом году вопрос о задачах по изменению своей оборонной политики в свете предполагаемого подписания и осуществления соглашения в области обычных сил в Европе. Ввиду этого события в настоящее время Соединенное Королевство могло бы также предусмотреть на середину 90-х годов сокращение почти наполовину своих сил, дислоцированных в Германии. Кто бы мог подумать даже год назад о том, что такие разительные перемены произойдут столь быстро? И что поражает нас больше, их скорость или масштабы?

В отношениях между Востоком и Западом происходят большие сдвиги в области контроля за вооружениями и разоружения. Как же обстоит дело с проблемой глобального разоружения, входящей в компетенцию Организации Объединенных Наций и Конференции по разоружению? Критически настроенные люди могли бы заметить в этой связи: она находится "в стороне от развития событий". Я не считаю, что это верно. Однако, я думаю, что все мы согласились бы с тем, что Организация Объединенных Наций должна и может делать больше.

Одна из самых замечательных сторон, связанных с трагическими событиями в Заливе, заключается в той силе и энергии, с которыми международное сообщество через органы Организации Объединенных Наций на них прореагировало. Организация Объединенных Наций выполняет свою роль стража мира, ради которой ее создавали ее отцы-основатели. Однако в данном случае она действует против агрессии тогда, когда та уже совершена. Но разве Организация Объединенных Наций не должна принимать меры для того, чтобы ограничить средства совершения агрессии до того, как они пущены в ход, по сути, в надежде на избежание их применения вообще когда бы то ни было?

Соглашения по глобальному контролю за вооружениями и разоружению являются одним из средств, которыми Организация Объединенных Наций может ограничить орудия войны, и через минуту я более подробно остановлюсь на этом аспекте. Но сначала я хотела бы коснуться другого аспекта – того влияния, которое Организация Объединенных Наций может оказать на региональные и субрегиональные ситуации, особенно в тех регионах, где до сих пор мало что было сделано, для того чтобы поставить под контроль наращивание вооружений. Здесь, в конечном итоге, залегает самая непосредственная опасность применения оружия. Роль Организации Объединенных Наций в таких ситуациях определена значительно менее четко, и в этом вопросе существуют еще различного рода тайны и неясности. Но даже при этом Организация Объединенных Наций не должна оставаться в стороне.

Прежде всего необходима большая ясность в отношении сферы компетенции Организации Объединенных Наций. До сих пор все внимание было сосредоточено на конфронтации между Востоком и Западом и том военном потенциале, который она создала. Если это было понятным когда-либо в прошлом, то теперь это совершенно не соответствует моменту. Сделать в отношениях между Востоком и Западом предстоит еще очень многое, однако, по меньшей мере, процесс получил хорошее начало и сильный импульс. Успех в Европе сам по себе переводит прожектор на другие части мира.

Уже стало трюизмом то, что мы движемся от двухполярного к многополярному миру. Одним из наиболее тревожных событий в последние годы стало распространение вооружений в регионы высокой политической напряженности. В большинстве своем

(Г-жа Солсби, Соединенное Королевство)

Организация Объединенных Наций имеет тенденцию смотреть на это по-иному. Однако события в Заливе продемонстрировали, насколько нереалистична такая позиция. Вооруженные силы Ирака в общей сложности достигают почти 1 млн. человек личного состава. На их вооружении находится около 5,5 тыс. основных танков. Ирак обладает десятками ракет и сотнями самолетов и в недавнем прошлом уже применил одно из наиболее отвратительных вооружений - химическое оружие. Вооруженные силы оккупанта по численности в 50 раз превышали силы его жертвы.

Организация Объединенных Наций не может далее продолжать претворяться, будто проблема вооружений ограничивается главным образом Европой и Северной Америкой. Пусть этот Первый комитет станет поворотным пунктом в этом отношении. Пусть больше не будет резолюций, затуманенных фразами, означающими: "За пределами Европы Организации Объединенных Наций нечего вмешиваться не в свои дела". Давайте взглянем реальности в глаза и признаем, что проблема избыточного накопления вооружений существует практически во всех регионах мира. И, пожалуйста, больше не надо предюжений о том, что только сверхдержавам необходимо сократить свои вооружения и вооруженные силы. Любое даже малое и среднее государство способно нарушить региональную стабильность, если оно вооружено лучше, чем его соседи.

Если Организация Объединенных Наций наконец приобретет возможность недвусмысленно призвать к проявлению сдержанности в отношении накопления вооруженной мощи во всех регионах мира и особенно в районах напряженности, это само по себе придаст голосу международного сообщества новую авторитетность. Однако одних лишь увещеваний со стороны всемирного органа, как бы злытательны они ни были, отнюдь недостаточно. Я убеждена, что Организация Объединенных Наций способна применить в своих действиях более практические средства. Я хотела бы упомянуть два таких средства.

Одно из них касается передачи вооружений. Торговля между странами оружием, в том числе и самым современным и совершенным, ведется в широких масштабах. Продажа оружия не должна иметь вредных последствий. В самом деле, в тех регионах, где угрожающая асимметрия не может быть откорректирована посредством снижения уровня вооружений, другим лучшим способом может быть лишь его повышение. Судить о том,

какие вооружения нужны той или иной стране для защиты интересов ее национальной безопасности – это суверенное право каждой из них. Кроме того, определенная степень разделения труда между союзниками в производстве вооружений может способствовать снижению затрат.

Но есть у торговли оружием и темная сторона. Легкий доступ к вооружениям может позволить тому или иному государству нарастить свои арсеналы до уровня, превышающего потребности обороны, который более соответствует агрессивным амбициям. Торговля оружием может способствовать гонке вооружений в том или ином напряженном районе. Хуже всего то, что те, кто занимается нелегальной торговлей оружием, направляют свои усилия на поощрение государств к отвлечению своих ресурсов на вооружения, без которых в противном случае они, возможно, вполне могли бы обойтись. Правительства обязаны, во-первых, препятствовать нелегальной продаже оружия со своих территорий и, во-вторых, соответствующим образом контролировать легальную торговлю.

Генеральная Ассамблея уже признала возлежащую на ней обязанность предпринять в этой области определенные действия. Особенно мы одобряем начало проведения Организацией Объединенных Наций исследования о путях и средствах углубления транспарентности в международной торговле обычными вооружениями. Это исследование представляет собой демонстрацию той уникальной роли, которую Организация Объединенных Наций может сыграть в обсуждении связанных с обычными вооружениями вопросов при наличии всеобщей ответственности за контроль над этими вооружениями. Соединенное Королевство преисполнено решимости принять самое активное участие в этом исследовании и поддерживает фиксирующий передачу вооружений регистр Организацией Объединенных Наций, который носит универсальный и недискриминационный характер.

Вторым практическим средством, с помощью которого Организация Объединенных Наций может способствовать процессу регионального контроля за вооружениями и разоружения, это служить центром предоставления информации и консультаций тем, кто желает работать на благо сокращения вооружений в своих регионах. Контроль над вооружениями – это чрезвычайно сложная и трудная задача. Даже при появлении политической воли вопрос о том, как наилучшим образом достичь желаемой цели, может

(Г-жа Солсби, Соединенное Королевство)

оказаться обескураживающим. Достаточный опыт в этом отношении уже накоплен в определенных сферах, в том числе на недавних и ныне ведущихся переговорах между Востоком и Западом. Те уроки, которые я имею в виду, варьируются от общих принципов контроля за вооружениями до подробнейшей разработки методов его осуществления, которые уже успешно применяются. Например, в чем заключается взаимосвязь между сокращением вооружений и разрядкой политической напряженности? Какие виды обычных вооружений считаются особенно угрожающими и поэтому требующими первоочередного внимания? На каких критериях должны основываться уровни сокращения вооружений? Какая польза может быть извлечена из осуществления мер укрепления доверия, и какие из них какому этапу процесса примирения соответствуют? Какие процедуры контроля соответствуют тому или иному вооружению? А есть еще более прозаические вопросы: как определить танк или артиллерийское орудие? Когда учебный самолет становится боевым?

Конечно, методы в каждом отдельном случае должны быть разными, с тем чтобы они могли соответствовать различным обстоятельствам. Тем не менее участникам переговоров не следует каждый раз заново изобретать колесо. Они должны основываться на опыте других и использовать его так, как считают нужным.

Организация Объединенных Наций провела полезную работу, в особенности в Комиссии по разоружению, составив перечень принципов, касающихся мер по укреплению доверия и проверки, и объективная информация сейчас уже обрабатывается. Но это лишь небольшая часть задачи. Я вижу необходимость в том, чтобы Организация Объединенных Наций составила сборник методов, которые использовались в переговорах по региональному и субрегиональному контролю над вооружениями и разоружению, скажем, в последние два десятилетия. И этот справочник следовало бы затем регулярно обновлять. Это должен быть просто сборник соответствующих соглашений с короткими комментариями по каждому из них, касающимися таких аспектов, о которых я упоминала. Главная цель состоит в том, чтобы вся информация была собрана в одном месте и была доступна и понятна. Составление подобного сборника не было бы дорогостоящим. Расходы на него можно было бы покрыть за счет существующих финансовых средств. Если другие делегации посчитают это предложение ценным, делегация Соединенного Королевства будет готова представить проект резолюции для возможного принятия его Первым комитетом.

Кроме этой роли информационного банка данных, Департамент по вопросам разоружения, входящий в Секретариат Организации Объединенных Наций, может играть полезную стимулирующую роль в действиях, направленных на проведение региональных и субрегиональных переговоров, особенно на ранних стадиях таких действий. К этому вопросу надо подходить очень осторожно, с большой щепитильностью, действуя в тесной взаимосвязи с заинтересованными странами. Но можно сделать многое, организовав нужные семинары в нужное время, давая ответы на просьбы о предоставлении информации по методам ведения переговоров, о чем я уже говорила. Свой вклад в это должен вносить не только персонал Центральных учреждений в Нью-Йорке и персонал в Женеве, но и сотрудники региональных отделений. Я знаю, что это уже происходит. Новаторскую работу в этом направлении проделали заместитель Генерального секретаря Акаши и его сотрудники, а также многие другие. Это необходимо продолжать.

Деятельность, о которой я говорила, это повседневная работа Организации Объединенных Наций, это работа скучная, но имеющая реальную ценность. Сейчас я возвращаюсь к более заметным делам: к переговорам по глобальному контролю над вооружениями и разоружению. Мы только что завершили рассмотрение одной из самых важных мер в области контроля над вооружениями - Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы ведем и, я уверена, скоро завершим переговоры по другому крупному соглашению в области разоружения - конвенции по химическому оружию.

На Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора не было принято заключительной декларации, но на ней были достигнуты важные и позитивные результаты. Конференция еще раз подтвердила то огромное значение, которое государства-участники придают сохранению действенности и эффективности Договора о нераспространении. Государства-участники по-прежнему рассматривают Договор в качестве необходимого для общемировой безопасности и для национальной безопасности каждого отдельного государства в контексте его региональных условий.

Конференция дала новый импульс Договору по ряду практических направлений. Например, была особо подчеркнута жизненная необходимость того, чтобы все государства-участники тщательно и неукоснительно соблюдали свои обязательства по нераспространению. Была подчеркнута необходимость для всех государств-участников не способствовать приобретению ядерного потенциала государствами, не являющимися участниками Договора; подчеркивалась безусловная обязанность государств-участников заключить и осуществить соглашения по гарантиям, что в особенности касается государств, чья ядерная деятельность делает такие гарантии необходимыми, важность укрепления гарантий Международного агентства по ядерной энергии (МАГАТЭ) и потенциальная ценность положений, которые уже предусмотрены Договором, но еще не применяются и которые можно назвать инспекцией по вызову.

Были высказаны и другие полезные идеи для дальнейшего рассмотрения и дальнейших действий, и то отрадное обстоятельство, что на Конференции впервые присутствовали в качестве наблюдателей Китай и Франция, свидетельствует о высоком престиже и огромном влиянии Договора как среди его участников, так и среди других государств.

С тех пор мы получили прекрасное известие о присоединении Мозамбика к Договору о нераспространении, о чем сегодня утром говорил представитель Мозамбика. Это важное и радостное событие. Мое правительство надеется, что примеру Мозамбика последуют все государства, не являющиеся пока участниками Договора. В этой связи мы также горько приветствуем решение Албании о присоединении к Договору.

Почему же тогда Конференция по рассмотрению завершилась без принятия заключительной декларации? В 1985 году, когда контроль над вооружениями и разоружение переживали мрачные времена, удалось прийти к соглашению по Заключительной декларации. В 1990 году, насыщенном крупными событиями в области разоружения Востока и Запада, разоружения как ядерного, так и обычного, прийти к такому соглашению не удалось. Разумно ли это? Конечно, это очень печально, хотя соглашение и было заблокировано всего одной делегацией.

Фактически консенсуса удалось достичь почти по всем вопросам. Камнем преткновения стал, как всем нам известно, вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний, точки зрения на который очень различны. Позиция Соединенного Королевства состоит в том, что полное прекращение ядерных испытаний - это долгосрочная цель, которая должна быть частью эффективного процесса разоружения, и в том, что в рамках этого процесса первостепенное внимание должно уделяться значительным и поддающимся проверке сокращениям существующих арсеналов ядерного оружия.

По нашему мнению, правильный подход к дальнейшему ограничению испытаний состоит в продолжении поэтапных переговоров, которые уже ведутся между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Мы приветствуем создание Специального комитета по ядерным испытаниям в рамках Конференции по разоружению и надеемся на возобновление значительной деятельности в январе. Мы не думаем, что созыв конференции по внесению поправок в Договор о частичном запрещении испытаний для рассмотрения поправки, которая превратила бы этот Договор в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, является сзоевременным или уместным. Тем не менее, хотя мы и не готовы участвовать в переговорах о внесении поправки, если эту конференцию можно будет использовать для конструктивных обсуждений, то мы, конечно же, могли бы способствовать их успеху.

(Г-жа Солсби, Соединенное Королевство)

Мы понимаем, что многие другие делегации придерживаются другой позиции и хотели бы, чтобы договор о всеобъемлющем запрещении испытаний был заключен в ближайшем будущем. Но вопрос в том, должен ли Договор о нераспространении быть заложником успеха в каком-то одном аспекте ядерного разоружения. По-моему, подавляющее большинство государств-участников, включая многие государства, стремящиеся к скорейшему заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, считают, что Договор о нераспространении ценен сам по себе, и не хотят ставить его будущее под угрозу в результате подобной увязки.

Теперь я перехожу к усилиям международного сообщества, направленным на изъятие химического оружия из арсеналов мира. Соединенное Королевство в течение долгого времени сотрудничало с другими странами в целях предотвращения распространения химического оружия путем принятия эффективных национальных мер по контролю за экспортом. В июне мы расширили наш собственный режим контроля, и теперь он распространяется на 21 основной химический прекурсор.

(Г-жа Солсби, Соединенное Королевство)

Однако контроль за экспортом никоим образом не уменьшает значения переговоров в Женеве по новому глобальному соглашению, полному запрещению химического оружия. Конвенция о химическом оружии является главным приоритетом Соединенного Королевства. Рамки конвенции согласованы. Но я должна признаться, что разочарована в связи с ограниченным прогрессом, который был достигнут в этом году. Импульс, который на определенном этапе, как нам казалось, будет содействовать нашему продвижению к скорейшему успешному заключению, сейчас, кажется, ослабляется.

Мое правительство стремится к скорейшему достижению соглашения. Мы хотим добиться эффективного запрещения, и это означает, что оно должно предусматривать наличие надежной системы проверки, в противном случае оно не достигнет своей цели.

Основа кроется в системе инспекции по запросу, которая обеспечит уровень необходимого доверия. Соединенное Королевство предпринимает огромные усилия и выделяет ресурсы на развитие такой системы. Мы уже провели ряд инспекций по запросу на наиболее важных правительственных установках. Результаты были представлены в докладе Конференции по разоружению. Наши пробные проверки были направлены на создание эффективной процедуры, которая путем использования методов разумной доступности позволит добиться баланса между защитой законных интересов безопасности и некоторой степенью настоятельности, необходимой для эффективной проверки на местах. Мы надеемся, что выводы, полученные путем нашей детальной практической работы, будут содействовать скорейшему достижению консенсуса по этому важнейшему вопросу.

Давайте сделаем так, чтобы 1991 год стал годом, когда переговоры по запрещению химического оружия вновь обретут утраченный импульс. В противном случае мы можем упустить прекрасную возможность поставить этот ужасный вид оружия вне закона.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Как помнят члены Комитета, на нашем организационном заседании я упоминал, что по просьбе Председателя Специального комитета по химическому оружию Конференции по разоружению посла Хилтениуса, Швеция, будет вновь проведено неофициальное заседание, с тем чтобы дать ему возможность проинформировать делегации Первого комитета о положении дел на переговорах по

(Председатель)

конвенции о химическом оружии на Конференции по разоружению и одновременно предоставить возможность всем государствам, не участвующим в переговорах, высказать свои позиции.

Сейчас я могу сообщить Комитету, что такое неофициальное заседание состоится 25 октября с 16 ч. 00 м. до 18 ч. 00 м. в этом зале.

Заседание закрывается в 12 ч. 15 м.